

Анализ динамики заключенных договоров с предприятиями о проведении производственной практики позволяет сделать вывод, что основная масса этих договоров имеет краткосрочный характер – 1 год. Подготовка «прикладного бакалавра», на наш взгляд, требует «сквозного» подхода при организации производственных практик: необходимо привлекать предприятия к организации практик на долгосрочной основе, чтобы студент на протяжении всего обучения мог практиковаться на одном и том же предприятии. Только тогда, тщательно изучив все особенности и нюансы деятельности предприятия, он сможет стать выпускником с практическим опытом работы. Необходимо разработать меры, стимулирующие работодателей к этому.

Еще одним из путей решения проблемы приобретения студентом практического опыта работы может стать создание так называемой «базовой кафедры» на предприятии. Основная задача «базовой кафедры», кроме совершенствования практической деятельности, это, на наш взгляд, организация и проведение прикладной исследовательской работы студентов. Для «прикладных бакалавров» по направлению «Менеджмент» это могут быть исследования рынка сбыта продукции предприятия, разработка планов развития предприятия, участие в проектной деятельности предприятия и т.д. Такие же задачи можно решать и через студенческий бизнес-инкубатор.

Только совместные усилия ВУЗа и предприятий и их заинтересованность в подготовке грамотных молодых специалистов сможет решить кадровые проблемы региона.

Список использованной литературы:

1. Прикладной бакалавриат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.edu.ru/abitur/act.76/index.php>

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РЕНТНО-СЫРЬЕВОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Л.Н. Даниленко

Псковский государственный университет

Результаты модернизационного процесса в сфере высшего образования мы трактуем не с точки зрения инновационной экономики (которой в России пока так и нет), а в рамках реально сложившейся рентно-сырьевой экономики. В свое время идеологи реформирования образования акцентировали три аргумента в пользу реформ: 1) *демократизация* образования и повышение его доступности для населения; 2) повышение эффективности высшего образования, *приближение* его к *требованиям современности*; 3) профессиональное образование должно стать

непрерывным и высокодоходным бизнесом. Формально цели реформирования, похоже, достигнуты, но, их содержание оказалось сильно извращенным.

В России высшее образование сегодня демократично в том смысле, что в вузы принимают всех желающих получить диплом за деньги. Такая «демократизация» на практике предполагает снижение уровня предъявляемых к абитуриенту требований, необходимых для поступления в вуз и последующего обучения. С другой стороны, изменения, происходящие в системе российского образования, являются закономерной частью современной фазы культурно-исторического процесса: посткнижная культура изменяет структуру и функции традиционных институтов образования; образование перестает быть *процессом*. Следствием же переориентации отечественного образования на коммерциализацию и превращения его в «активный сегмент рынка» стало превращение вузовского диплома в видимость документа, подтверждающего высокую квалификацию его обладателя, а самого обладателя – в видимость якобы подготовленного специалиста, ищущего, но не находящего работу по специальности.

Власть в России упорно не желает связывать резкое падение качества российского образования с сокращением государственных расходов на него и *вынужденной коммерциализацией* этого, в общем-то, нерыночного сегмента. В 2010г. в расчете на душу населения США тратили на образование 3600 долл., Япония – 1500 долл., Россия – 400 долл. Результатом недофинансирования российского образования стала потеря страной значительных сегментов мирового рынка образования. И проблема не в том, что в стране нет денег, а в расстановке приоритетов: в 2004 г. расходы на оборону, безопасность и содержание органов правопорядка составили 21% расходов федерального бюджета и превысили совокупные бюджетные затраты на здравоохранение и образование в 3,7 раза; в 2012 г. цифра увеличилась до 29%, и превышение составило уже 6,75 раза. Точку отсчета практически всех негативных явлений в системе отечественного образования мы связываем с идеологией экономизма и саморегулирующегося рынка, с сокращением расходов государства на поддержку образования и его коммерциализацией.

Драматизм положения вещей мы видим и в том, что результатом реформирования системы российского образования стало снижение интеллектуального тонуса образовательной среды как таковой, эрозия присущих ей духовных ценностей. В академической среде сегодня «меняется ландшафт»: бюрократизация и менеджериалистская логика, принципы управления, принятые в коммерческих корпорациях, распространяется на деятельность академических институтов и этот феномен носит глобальный и самоподдерживающийся характер

По нашему мнению, игнорирование проблем отечественного образования (при абсолютно противоположных внешних декларациях властей по этому поводу) связано с тем фактом, что для

рентоориентированной системы, сложившейся в России, *образованный* социум не только функционально избыточен, но и опасен. Рост образованности человека влечет за собой целый ряд социально-политических последствий, и, прежде всего, рост самоуважения и изменение гражданской позиции. За 1990-2000-е гг. из России уехали миллионы образованных, активных и креативных граждан. Сегодня «выдавливание» интеллектуальных и креативных ресурсов продолжается, маскируясь лозунгами присоединения российского высшего образования к Болонскому процессу, создания единого образовательного пространства с целью признания российских дипломов за рубежом и облегчения трудоустройства выпускников по всему миру¹⁵.

В условиях сложившейся в пореформенной России рентоориентированной социально-экономической и институциональной системы, высокое качество и конкурентоспособность национальной системы образования, требуемой для генерации интеллектуального продукта, невозможны в принципе. Суть проводимой реформы российского образования – подогнать общество под уже созданную экономическую структуру («экономику трубы»), которой не нужны ни квалифицированные и креативные работники, ни грамотный социум.

О ПЛАТНОМ ОБУЧЕНИИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ВУЗАХ

В.П. Добрица

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В России правительство предпринимает значительные усилия для повышения уровня образованности населения. Важной составляющей в этом направлении является высшее образование. Конституцией гарантируется право на бесплатное высшее образование посредством выделения бюджетных мест во все высшие учебные заведения, в том числе и в региональные. К сожалению, обеспечить регионы в полном объеме бюджетными местами в соответствии с потребностями регионов правительство не в состоянии. Это требует значительных финансовых средств, которых в нужных объемах у государства пока нет. Поэтому значительная часть студентов в регионах проходили обучение на платной основе.

Министерство образования и науки приняло решение о том, что оплата за обучение в государственном вузе не может быть ниже суммы средств, выделяемых вузам министерством на каждое бюджетное место. Без сомнения логика в этом есть. Затраты на обучение студента должны компенсироваться в полном объеме. Но сами эти затраты в различных регионах различны.

¹⁵ Очевидно, реформаторы отечественного образования «забыли» (?), что ключевая функция системы высшего образования – подготовка высококвалифицированных кадров для *национальной* экономики.